ВИТЕБСКЪ. Сорокъ второй годъ 16 Іюня.

(Существуетъ съ 1874 г.)

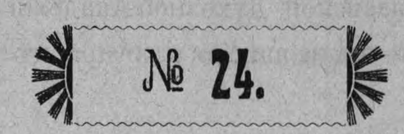
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1915 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп, за полгода — **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ. что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,* — оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ — (по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки — не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка — 20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Назначаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 іюня с. г. за № 1903, окончившій курсъ Казанской Духовной Академіи священникъ Викторъ Томковидъ—на вакансію ключаря къ Витебскому каѳедральному собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 іюня с. г. за № 1918, діаконъ Люцинскаго собора І. Квятковскій—на вакансію священника къ Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 іюня с. г. за № 1916, В. Поповъ—на вакансію священника къ Мѣнницкой церкви, Лепельскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 іюня с. с. за № 1897,

А. Лавровскій—на вакансію псаломщика къ Полоцкому Софійскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 іюня с. г. за № 1891, Н. Бѣляевъ—на вакансію псаломщика къ Заболотской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 іюня с. г. за № 1930, окончившій курсъ семинаріи В. Небыловъ—на вакансію псаломщика къ Слободзинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 іюня с. г за № 2023, священникъ Покровской церкви, с. Воронца, Орловской епархіи Георгій Наскидовъ—но второе священническое мѣсто къ Усковской церкви, Велижскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 іюля с. г. за № 2023, второй священникъ Узковской церкви, Велижскаго уѣзда Петръ Хруцкій—настоятелемъ сей церкви.

Утверждаются въ должности церковныхъ старостъ:

Плосковской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Вязьменской волости, дер. Притыкина Григорій Игнатьевъ Пронинъ—на первое трехлѣтіе (съ 3 іюня с. г.).

Кохановичской церкви, Дриссенскаго уѣзда, крестьянинъ Кохановичской волости, дер. Плебанова Прокопій Прокопіевъ Якowицкій—на второе трехлѣтіе (съ 5 іюня с. г.).

Увольняется отъ должности церковнаго старосты:

Бедрицкой церкви, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Бабинскій—согласно прошенію, по болѣзни, (съ 11 іюня с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Осынской церкви, Себежскаго уѣзда.

Діаконское:

При Люцинскомъ соборѣ.

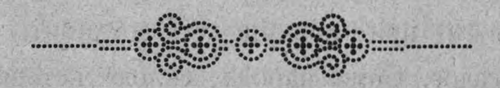

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 24. 16 іюня.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Изъ исторіи развитія религіозно-нравственныхъ представленій русскаго народа.

(*Продолженіе*).

На образованіе и дальнѣйшее развитіе этихъ двухъ направленій религіозно-нравственнаго міросозерцанія воздѣйствовали многія историческія причины. Вліяніе грековъ здѣсь безусловно сыграло крупную роль. Въ эпоху нравственнаго одряхлѣнія и политической слабости, въ которую наши предки столкнулись съ Византіею, послѣдняя, утративъ и обезцѣнивъ *зерно, импульсъ* духовной жизни, жила и удовлетворялась внѣшнею ея стороною, обнаруженіемъ, скорлупою [2]). Иной формы религіи греки, конечно, не могли дать и новымъ воспитанникамъ.

Да и послѣдніе иной и не могли воспринять, въ виду слабой

---

[2]) Иконниковъ. Цит. соч. част. 1, гл. 1; Костомаровъ Цит. соч. т. 2 стр 419—421.

интеллектуальной и моральной развитости. Здѣсь кроется источная причина (психологическая) перваго направленія. Конечно, съ развитіемъ передовой части русскаго общества пониманіе религіи могло вступить на болѣе правильный путь развитія. Но этого долго не случилось вслѣдствіе многихъ неблагопріятно сложившихся историческихъ обстоятельствъ. Нельзя забывать основной принципъ "господствующаго" византійскаго христіанства, принявшаго первенство свѣтской власти 1). Само собою понятно, не въ интересахъ князей, искавшихъ прочныхъ связей для установленія государственности, отказываться отъ той формы пониманія христіанства, которая давала имъ въ руки могучее средство установить свой авторитетъ и при помощи его соединить разрозненное въ одно прочное цѣлое. Самъ народъ, силою историческихъ обстоятельствъ, вынужденъ былъ больше думать о самомъ существованіи и кускѣ хлѣба, нежели объ интеллектуальномъ и религіозномъ развитіи.

Наконецъ, ближайшій руководитель народа, духовенство, по преимуществу греческое, не могло психологически понять коренной особенности русскаго народа, часто заявлявшей о себѣ, его стремленія къ народовластію, и быть можетъ сознательно должно было бороться противъ него, какъ начала *нехристіанскаго*. Все это дальнѣйшія условія развитія перваго изъ указанныхъ нами направленій.

Но въ Византіи же наряду съ господствующимъ направленіемъ, поддерживаемымъ государственною властію, жило и развивалось другое направленіе, всегда являвшееся протестомъ противъ языческаго пониманія существа религіи [2]). Печально всегда оканчивались эти протесты, но они постоянно заявляли о своемъ неуми-

---

[1]) Иконниковъ. Цит. соч. гл. 6 и 7; Костомаровъ. Цит. соч. 412—414.

[2]) Костомаровъ. Цит. соч. т. 2, стр. 424—35.

раніи. Можно и здѣсь дѣлать предположеніе о прямой зависимости [1]) внутренно-психологическаго направленія въ развитіи русскаго религіознаго міросозерцанія отъ указаннаго нами византійскаго теченія, въ виду тѣснаго общенія съ Византіей, но оно могло развиться и совершенно самостоятельно въ силу индивидуальныхъ особенностей членовъ церкви и простой реакціи господствующему направленію, носившему въ себѣ явное противорѣчіе между духомъ и формою.

Эти два направленія часто приходили въ столкновеніе другъ съ другомъ и чрезъ то получали большую опредѣленность и точность.

Къ срединѣ XV вѣка они уже настолько диффиренцировались, что ихъ уже можно точно охарактеризовать.

II.

Исходною точкою перваго направленія, внѣшне-обрядового, мы выставили излишнюю привязанность къ внѣшней сторонѣ религіи, привязанность настолько сильную, что она одна стала въ состояніи заполнить всю полноту религіозной жизни и внѣшностію подавила зерно религіозной жизни—мистическое чувство и настроенность. Такъ, русскій человѣкъ изучаемаго настроенія эпохи едва-ли не главнѣйшею обязанностію считалъ каждую свободную минуту посвящать молитвѣ какъ частной, такъ и общественной, а отсутствіе въ храмѣ въ праздничный день признавалъ чуть-ли не смертнымъ грѣхомъ.

Однако посѣщеніе храма Божія, молитва была не столько живымъ переживаніемъ, сколько простою обязанностію, при чемъ и обязанность-то понималась слишкомъ механично, внѣшне, что обу-

---

[1]) Иконниковъ. Цит. соч. ч. 1 гл. 2, Архангельскій, изслѣдователь пр. Нила Сорскаго, въ своей монографіи устанавливаетъ инстическую связь идей представителя второго направленія, пр. Нила Сорскаго, съ сочиненіями многихъ восточныхъ писателей стр. 139—181.

словливало много ненормальностей, невозможныхъ съ точки зрѣнія живого религіознаго чувства. Такъ, архіепископъ Новгородскій (XV в.) Геннадій въ предисловіи къ своей пасхаліи, изложивъ символъ вѣры, среди основаній, побудившихъ его внести сюда послѣдній, выставилъ малое знакомство съ нимъ народа, происходящее отъ невнимательнаго слушанія его въ храмѣ. „Мнози бо въ церковь Божію входяще, не яко скверну грѣховную отмыють, но и большее осужденіе себѣ исходатаиствуютъ и вмѣсто еже бы съ страхомъ стояти, молитву приносяще къ Богу о своихъ съгрѣшеніихъ да и божественнаго Писанія усердно послушати, они жъ о житейскихъ бесѣдахъ упражняющеся, шепты творяще, но и съ мѣста на мѣсто преходяще, братію отъ молитвы упражняютъ“ (отвлекаютъ) [1]. Такимъ образомъ, уже Геннадій точно указываетъ отношеніе къ общественной молитвѣ нашихъ предковъ и ихъ занятія въ храмѣ. Болѣе яркую картину, правда, уже XVI вѣка нарисовываетъ неизвѣстный проповѣдникъ: „тѣло ми остро стоитъ, а мысль... считаетъ прикупы и займы и села и имѣній совокупленіе“ [2]. Мысль не только была занята подобными предметами, но и вступала въ живое общеніе и обмѣнъ съ другими. „Церковь акы торжище; аще кто хощетъ что слышати или домовное строеніе или воинская или о врачбѣ, то въ церкви слышиши... Сице куплю сотворити кто восхощетъ и ина орудія, то въ церкви глаголють о томъ“ [3]. Не случайность, конечно, и то, что Іосифъ Волоколамскій нашелъ нужнымъ въ своемъ монастырскомъ уставѣ и личной практикѣ разставить по церкви до 12 монаховъ, на обязанности которыхъ было слѣдить за поведеніемъ въ церкви остальной братіи [4]. Очевидно, и монахи не далеко ушли отъ мі-

---

[1]) Лавр. ркп. № 736, л. 57.

[2]) Жмакинъ. Русское общество XVI в. стр. 7.

[3]) Ibid. стр. 7—9 (выборка изъ большихъ цитатъ).

[4]) Архангельскій. Нилъ Сорскій стр. 222—223.

рянъ въ дѣлѣ выполненія одной изъ важнѣйшихъ религіозныхъ обязанностей. Неблагопристойное поведеніе въ храмѣ было обычнымъ явленіемъ и весьма устойчивымъ. И это въ золотую пору русскаго благочестія" [5]).

Искать въ собственномъ смыслѣ слова религіозныхъ мистическихъ переживаній у представителей даннаго теченія религіозной психики—довольно трудно. Здѣсь форма затмила содержаніе, сущность религіи размѣнялась на внѣшнее обнаруженіе и слилась съ нимъ, однако съ весьма замѣтнымъ подчиненіемъ себя—большаго—меньшему.

И это произошло тѣмъ легче, что наша церковь сама не вырабатывала догматическихъ и обрядовыхъ формулъ, этихъ живыхъ свидѣтельницъ религіозныхъ переживаній, доступныхъ вполнѣ и понятныхъ лишь или тѣмъ, кто самъ формулировалъ эти переживанія или тѣмъ, кто могъ вскрыть эту психологическую основу—въ силу-ли близкаго преемства по времени, въ силу-ли личныхъ индивидуальныхъ особенностей. Первое, конечно, не могло имѣть мѣсто въ отношеніи къ нашимъ предкамъ, такъ какъ послѣднее крупное религіозное движеніе Византіи отстояло отъ нихъ почти на три вѣка. И второе не могло быть особенно дѣйствительнымъ для массы, въ виду ея неразвитости. Оно могло быть доступно лишь отдѣльнымъ и очень немногимъ личностямъ, возвышающимся надъ средою. Нужно вообще отмѣтить, что углубленіе религіи стоитъ въ самой тѣсной связи съ личнымъ религіознымъ опытомъ и съ борьбою религіозныхъ идей: чѣмъ богаче личный религіозный опытъ и чѣмъ интенсивнѣе борьба религіозныхъ идей, тѣмъ пониманіе религіи возвышеннѣе. Когда религіозная мысль усваиваетъ привычныя и обще-обязательныя формы и не имѣетъ необходимости раздумывать надъ ними, тогда собственнно нѣтъ

---

[5]) Ключевскій, Вопр. фил. и псих. кн. 38, стр. 538,

еще личнаго опыта. Есть только сознательное или безсознательное воспроисведеніе другихъ опытовъ. Личный опытъ предполагаетъ личное творчество. Творчество же восможно только въ томъ случаѣ, когда религіозное знаніе и религіозная жизнь вообще растутъ и развиваются и со стороны содержанія. Между тѣмъ наши предки долгое время не имѣли личнаго религіознаго опыта. Совнѣ это зависѣло отъ того, что греки-руководители прочно насадили въ предкахъ нелюбовь къ самостоятельному изысканію и размышленію о предметахъ вѣры, предоставивъ имъ просто исповѣдывать выработанное отцами церкви.

Со внутренней стороны это стояло въ зависимости отъ слабаго интеллектуальнаго развитія предковъ, что въ свою очередь опредѣлялось неблагопріятно сложившимися обстоятельствами политической жизни. Вотъ почему на Руси святой долгое время внѣшнее пониманіе религіи удерживалось да отчасти и теперь удерживается.

Когда переступлена грань, отдѣляющая существо религіи отъ ея формы, послѣдняя, замѣняя собою религію, переходитъ сначала въ обрядовѣріе, потомъ въ буквовѣріе; отсюда еще одинъ шагъ—и преклоненіе предъ авторитетомъ и консерватизмъ мысли, весьма типичный для даннаго теченія. Когда нѣтъ живыхъ переживаній или ясныхъ представленій и репродукцій ихъ, естественно стремленіе удержать когда-то бывшія переживанія въ тѣхъ формахъ, какія имъ приданы изначала, и тѣмъ остаться вѣрнымъ апостольскому и отеческому преданію,—основному принципу византійскаго православія, весьма крѣпко, какъ мы только что отмѣтили, насажденному греками. Отсюда безконечные споры предковъ изъ-за обрядовыхъ формъ (споры о трегубой аллилуіи, о посолонномъ хожденіи, двуперстіи) съ явною тенденціею отыскать какъ было изначала и порѣшить споръ именно такъ, какъ было

„встарь", 1), нашедшей впослѣдствіи классическое выраженіе: „до насъ положено и лежи такъ во вѣки вѣкомъ".

Истины вѣры хранятся и передаются не только посредствомъ обрядовыхъ формъ, но и письмени. книгъ. Поэтому заботливо-охранительное отношеніе съ обряда скоро перешло и на нихъ, и здѣсь въ каждой буквѣ, а тѣмъ болѣе въ словѣ наши предки видѣли или извѣстный религіозный опытъ или опредѣленное религіозное переживаніе творцовъ ихъ и замѣну считали безчестьемъ для нихъ, посягательствомъ „на непогрѣшимость и правоту святыхъ отецъ" 2). Надзоръ за книгами въ глазахъ предковъ имѣлъ особый смыслъ еще и потому, что писцами ихъ были, большею частію монахи и вообще люди, имѣвшіе авторитетъ въ глазахъ предковъ, при томъ и книги-то первоначально были почти исключительно божественныя. Эти два условія вполнѣ естественно привели къ отрицанію принципа критическаго отношенія къ книгѣ и къ преклоненію предъ авторитетомъ ея столь безразборчивому, что стали, съ одной стороны, всякой книгѣ придавать одинаково важное значеніе, лишь бы она была божественнаго содержанія и освящена церковнымъ употребленіемъ, съ другой,—не гнушались и книгами апокрифическими. Такъ случилось то, что свидѣтельства Свящ. Писанія одинаково расцѣнивались съ церковно-юридическими „градскими" постановленіями византійскихъ и русскихъ царей и великихъ князей [3]). Арх. Геннадій и Іосифъ Волоколамскій, быть можетъ лучшіе представители этого направленія не брезгуютъ апокрифической литературой [4]).

---

[1]) П. С, Р. Л. т. VI, 221—222 стр. Такъ было напр. при спорѣ о посолонномъ хожденіи. Арх. Геннадій замѣчаетъ: «написаніе не обрѣте и истины не обрѣтоша».

[2]) Скворцоаъ Д. Діонисій. Зобниновскій.

[3]) Просвѣтитель. 1 изд. Каз. дух. академіи 537—38.

[4]) Посланіе къ епископу Іоасафу.

Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и теченіи охранительный принципъ рано или поздно долженъ былъ перейти съ объекта охраненія на субъектъ—*вѣрующаго*. Отсюда отрицаніе принципа религіозной свободы, охраненіе истинно-вѣрующаго „отъ злокозненныхъ сосудовъ діавола"—разномыслящихъ по религіознымъ вопросамъ. Мѣры кротости, конечно, здѣсь не могутъ уже имѣть мѣста: соблазнителей, и по слову Божественнаго Евангелія, должно топить въ пучинѣ морской, привѣшивая къ ихъ шеѣ ручной мельничный жерновъ. Такъ люди этого направленія, заботясь о ввѣренныхъ имъ душахъ, пришли къ признанію смертной казни для религіозныхъ преступниковъ.

Таковы были арх. Геннадій, пр. Іосифъ Волоколамскій и большинство отцовъ собора 1504 года, разбиравшаго дѣло о ереси жидовствующихъ [1]).

Излишняя заботливость руководителей въ отношеніи къ руководимымъ, старающаяся проникнуть во внутрь ихъ переживаній, недопускающая даже простого высказыванія религіозныхъ сомнѣній [2]), имѣла своимъ дальнѣйшимъ логическимъ выводомъ и практическимъ результатомъ—полный консерватизмъ мысли. Запуганная религіозная мысль, забитое религіозное чувство уже не рѣшались заявлять о своей индивидуальности. И люди этого направленія послѣдняго всего больше боялись. Въ ихъ задачи вовсе не входило раскрытіе религіозной индивидуальности. Ихъ цѣль—полная религіозно-нравственная нивеллировка, чего пр. Іосифу и удалось достигнукь своимъ дисциплинарнымъ монастырскимъ уставомъ, создавшимъ въ собственномъ смыслѣ школу,—при томъ настолько успѣшно, что одинъ представитель ея мало чѣмъ отличался отъ другого, развѣ только большею или меньшею начитанностію.

---

[1]) Голубинскій. Исторія рус. церкви. Т. 2, стр. 622—623.

[2]) Въ этомъ отношеніи особенно характерно дѣло Висковатаго.

Въ такомъ видѣ могутъ быть представлены основные элементы, изъ которыхъ слагалось религіозное міросозерцаніе представителей характеризуемаго нами—внѣшне-обрядового—направленія.

Мы до сихъ поръ имѣли въ виду главнымъ образомъ развитіе религіозныхъ представленій. Посмотримъ теперь, какъ люди этого типа мыслили въ чисто-нравственной сферѣ, Что является центромъ нравственныхъ представленій этого теченія?

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Что значитъ имѣть общеніе со святыми.

Это было давно, лѣтъ 45 тому назадъ. Одинъ старичекъ-діаконъ привелъ въ Тамбовъ своего сынишку для опредѣленія въ духовное училище. Экзаменъ кое-какъ выдержалъ мальчикъ, но встрѣтились какія-то непреодолимыя метрическія препятствія, и ему грозило остаться за порогомъ школы. И побрели отецъ съ сыномъ въ соборъ, къ ракѣ святителя Питирима (недавно прославленнаго великаго угодника Божія и Чудотворца), стали на колѣна предъ ракою, и отецъ горячо, со слезами молился; мальчикъ могъ разслышать только нѣсколько фразъ изъ молитвы отца: „Владыка святый! мальчонку не принимаютъ... чего же ему дома-то болтаться... здѣсь за ребятами *) онъ прошелъ бы... и денегъ осталось всего сорокъ три копейки.. сдѣлай милость, Владыка святый"!..

Долго такъ молился онъ; наконецъ, рѣшительно всталъ и сказалъ мальчику: „Сынокъ! я боленъ и старъ. Вотъ здѣсь твой отецъ, кормилецъ и заступникъ".

По дорогѣ къ духовному училищу встрѣтилъ ихъ старшій сынъ и сообщилъ, что мальчикъ принятъ, такъ какъ метрическое препятствіе—ошибка и недоразумѣніе.

---

*) У о. діакона въ то время еще два сына учились въ семинаріи.

На долю мальчика выпала страшная бѣдность: часто безъ одежды или обуви, еще чаще съ однимъ кускомъ черстваго хлѣба, безъ учебныхъ книгъ и принадлежностей,—онъ до сихъ поръ не можетъ понять, какъ онъ могъ учиться при такихъ условіяхъ?!... Видно, „пріемный отецъ“ помогалъ ему. Мальчикъ много много лѣтъ думалъ, что въ соборѣ подъ металлическимъ шатромъ живетъ *живой* „Владыка святой“ и въ особенно-скорбныя минуты прибѣгалъ къ нему съ своими дѣтскими просьбами...

Мальчикъ сталъ юношей-семинаристомъ. Пѣвецъ, съ художественными задатками—онъ, къ сожалѣнію, вышелъ юношей увлекающимся, страстнымъ. . страстнымъ до дна. Товарищами и пріятелями его были „поющіе и пьющіе“, и самъ онъ не прочь былъ выпить. Забылъ юноша о всемъ „пріемномъ отцѣ“, и только изрѣдка совѣсть напоминала ему о немъ. Но святитель Божій не забылъ своего усыновленнаго „блуднаго сына“. Семинарія тяготилась безпокойнымъ своимъ питомцемъ: участіе его въ одномъ громкомъ трактирномъ скандалѣ перешло границы, и юношу исключили изъ послѣдняго класса. Вышелъ онъ на улицу; всѣ четыре стороны свѣта бѣлаго были ему чужими, остался одинъ помощникъ, онъ—„пріемный отецъ“.

Прибѣжалъ юноша въ соборъ, припалъ къ свящ. ракѣ, вспыхнула зажженная отцомъ искра Божія, и заплакалъ онъ, какъ плакалъ его отецъ во время оно... Легче стало у него на душѣ, безпросвѣтное уныніе и отчаяніе смѣнилось надеждою на лучшее. На другой день радостные однокурсники разыскали его въ трущобѣ, разбудили и сообщили, что владыка Палладій 2-й († архіеп. Волынскій) не утвердилъ постановленіе педагогическаго совѣта семинаріи о его увольненіи. Епископъ Палладій призвалъ къ себѣ провинившагося юношу долго и сурово журилъ его, а въ концѣ прибавилъ: „Ну, ну! молись святителю Питириму!..“

О. діаконъ своей искренней вѣрою, своей живой и пламенною

молитвою далъ своему сыну путеводную звѣзду, спасшую его даже въ день гибели... По окончаніи курса семинаріи погибшему-было юношѣ открывалась широкая дорога въ высшія учебныя заведенія или въ консерваторію на готовыя средства; но онъ все отвергъ,—рѣшительно пошелъ по пути пастырства и теперь занимаетъ видное и отвѣтственное мѣсто.

Пастыри! педагоги! родители! зажечь искру Божію въ сердцѣ ребенка, дать ему путеводную звѣзду жизни—„единое на потребу" въ великомъ дѣлѣ воспитанія нашихъ грядущихъ поколѣній!..

Петръ Правдинъ.

Священникъ герой.

Въ „Русскомъ Словѣ" сообщалось о кончинѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій священника Филиппа Петровича Горбаневскаго.

Въ теченіе 13-ти лѣтъ о. Горбаневскій состоялъ законоучителемъ Елисаветинской женской гимназіи въ Москвѣ.

На театръ военныхъ дѣйствій о. Горбаневскій уѣхалъ добровольно.

Въ настоящее время въ Москвѣ получено письмо командира полка, въ которомъ былъ священникомъ о. Горбаневскій

Командиръ сообщаетъ много подробностей о подвигахъ на полѣ брани и о послѣднихъ минутахъ священника-героя.

Въ полку о. Филиппъ Горбаневскій находился только съ февраля нынѣшняго года, но и за это короткое время онъ успѣлъ снискать всеобщее уваженіе и любовь.

Опасности для о. Филиппа, казалось, не существовало. Ободряя солдатъ, онъ шелъ въ самыя опасныя мѣста, а затѣмъ, не отдыхая, исповѣдывалъ умирающихъ и хоронилъ павшихъ, часто подъ непрерывающимся огнемъ врага.

4-го мая о. Филиппъ, впереди шедшаго въ атаку полка, лич-

нымъ примѣромъ ободрялъ новичковъ, впервые попавшихъ подъ огонь тяжелой артиллеріи.

Солдаты другъ-другу говорили:

— Смотри, батюшка впереди, нельзя отставать...

Внушительная фигура о. Филиппа представляла собою великолѣпную мишень для пристрѣлявшагося врага. Но на всѣ просьбы офицеровъ поберечь себя, выйти изъ полосы огня батюшка отвѣчалъ отказомъ:

— Я тамъ, гдѣ они,—говорилъ онъ, указывая на сѣрую массу солдатъ.

Въ послѣдующихъ бояхъ его убѣждали:

— Батюшка, спрячьтесь въ окопы. Васъ видно. Хорошій стрѣлокъ сниметъ васъ однимъ ударомъ.

Батюшка слушаетъ и стоитъ во весь ростъ на брустверѣ подъ непріятельскимъ огнемъ.

Всматривается, сощуривъ свои глаза, въ предвечернюю даль.

Проводитъ рукой по волосамъ и, обернувшись къ солдатамъ, кричитъ:

— Братцы, да вы ошиблись. Это не кавалерія, а опушка лѣса. Глядите,—все время на одномъ мѣстѣ.

Солдаты сообщаютъ по цѣпи:

— Батюшка сказалъ...

8-го мая о. Филиппъ, по обыкновенію, находился въ передовой линіи, у „земляковъ“.

Въ этотъ день тяжелая артиллерія особенно свирѣпствовала.

Командующій полкомъ подполковникъ С. предостерегалъ батюшку.

О. Филиппъ улыбался и смотрѣлъ на всѣхъ такими веселыми, ласкающими глазами, что даже офицеры готовы были вѣрить въ безнаказанность сидѣнія подъ артиллерійскимъ обстрѣломъ.

Вечеромъ тяжелый снарядъ ударилъ въ окопъ, гдѣ находился батюшка.

Двухъ солдатъ, сидѣвшихъ справа отъ о. Горбаневскаго, разорвало на части.

Адъютанта тяжело ранило и засыпало землею.

Батюшкѣ переломало кости и порвало тѣло.

Только его красивая голова осталась нетронутой.

Когда разсѣялся дымъ, батюшка, полузасыпанный землей, попросилъ контуженнаго капитана Б. откопать его.

— Удивительно,—передавалъ потомъ капитанъ,—проситъ откопать; говоритъ, что скоро умретъ; весь въ крови; а смотритъ веселами глазами...

На перевязочномъ пунктѣ батюшка простился съ врачами, передалъ всѣмъ свой послѣднiй привѣтъ.

Онъ страдалъ, но знакомое всѣмъ ласковое выраженiе его глазъ не измѣнилось.

Подъѣхала линейка, на которой хотѣли перевезти батюшку въ отрядъ „Краснаго Креста“.

Одинъ изъ врачей, съ которымъ о. Филиппъ былъ особенно друженъ, сказалъ:

— Теперь, батюшка, успокойтесь и надѣйтесь на Бога.

О. Филиппъ отвѣтилъ:

— Милый докторъ, я спокоенъ, на Бога надѣялся всегда и смерти не боюсь.

Въ послѣднiй разъ посмотрѣлъ онъ на окружающихъ его носилки товарищей, съ трудомъ перекрестился, сложилъ на груди забинтованныя руки, глубоко вздохнулъ и закрылъ глаза навсегда.

Везти въ отрядъ „Краснаго Креста“ о. Горбаневскаго не пришлось.

— Смертью философа и христіанина отошелъ въ вѣчность добрый пастырь и отважный человѣкъ,—заканчиваетъ свое письмо командиръ полка. „Русск. Слово“.

Изъ церковно - общественной жизни.

Введеніе русскихъ молитвъ въ англійское богослуженіе.

Въ послѣднее время англичане проявляютъ усиленный интересъ къ православному вѣроученію и богослуженію. Во всемъ королевствѣ были прочтены лекціи о русской церкви. По приказанію короля, въ Пасхальное воскресенье въ исторической часовнѣ св. Георга въ Винзорѣ, въ присутствіи ихъ величествъ, было спѣто „Спаси, Господи, люди Твоя“ въ англійскомъ переводѣ. Переводъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ руссофиломъ Бирбекомъ, который перевелъ также рядъ русскихъ молитвъ. Во всѣхъ англійскихъ церквахъ эти молитвы поются во время богослуженія, въ особенности во время молебновъ о дарованіи побѣды союзникамъ.

„Совр. Лѣтоп.“.

Духовенство на войнѣ.

По мысли протопресвитера военнаго и морского духовенства о. Г. И. Шавельскаго, въ настоящее время собираются свѣдѣнія о трудахъ и служеніи православнаго духовенства на театрѣ военныхъ дѣйствій! Впослѣдствіи на основаніи этихъ матеріаловъ будетъ издана книга, съ описаніемъ дѣятельности и подвиговъ нашихъ священниковъ. Мы отмѣчаемъ нѣкоторыя донесенія о. Г. І. Шавельскому о выдающихся подвигахъ и самопожертвованіи священнослужителей.

Священникъ артиллерійской бригады о. К., находившійся въ наблюдательномъ пунктѣ командира дивизіона, узнавъ о поврежденіи телефонной линіи непріятельскимъ огнемъ, съ крестомъ въ рукахъ, подъ ружейными и артиллерійскими выстрѣлами, направился по линіи провода для исправленія поврежденія. Ободренный его примѣромъ телефонистъ пошелъ за нимъ и успѣшно выполнилъ опасную задачу. Этотъ же священникъ постоянно напутствовалъ раненыхъ въ сферѣ огня.

Священникъ пѣх. полка о. Т. во время боя у Б., когда пѣхотные нижніе чины, не выдержавъ ужасающаго огня, хотѣли бросить позиціи, вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ крестомъ въ рукахъ и, стоя подъ градомъ пуль, убѣдилъ солдатъ вернуться на позиціи.

Іеромонахъ пѣхотнаго полка, о. Митрофанъ, совершалъ въ деревенской церкви божественную литургію. Во время службы непріятельскій снарядъ, пробивъ куполъ, упалъ въ алтарь, рядомъ съ о. Митрофаномъ. Среди молящихся нижнихъ чиновъ произошло замѣшательство, но о. Митрофанъ успокоилъ ихъ, говоря: „Вы видите, всѣ мы живы, здоровы; будемъ продолжать молиться“. И богослуженіе окончилось спокойно, несмотря на продолжавшуюся артиллерійскую стрѣльбу. „Совр. Лѣт.“.

Подвиги героя-священника.

Въ одномъ изъ боевъ на западномъ театрѣ войны противникъ сталъ сильно тѣснить лѣвый флангъ всего боевого расположенія. Видя серьезность создавшагося положенія, о. С—въ, не обращая вниманія на непрерывный огонь, въ епитрахили бросился впередъ и остановилъ отступающую часть.

Войска, ободренныя священникомъ, вернулись на передовую позицію и, оставаясь тамъ, успѣшно окончили возложенную на нихъ задачу.

Въ бою о. Михаилъ, въ епитрахили и имѣя на груди дароносицу со св. дарами, все время находился на передовыхъ позиціяхъ подъ жестокимъ штрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Здѣсь онъ лично перевязывалъ раненыхъ, отправляя ихъ затѣмъ на перевязочный пунктъ, спокойно напутсвовалъ и причащалъ тяжело раненыхъ. По окончаніи боя о. Михаилъ ночью совершалъ погребеніе здѣсь же, на передовыхъ позиціяхъ, убитыхъ въ бою.

Въ бою у гор. О. о. Михаилъ былъ контуженъ, но, несмотря на это, лично вынесъ изъ-подъ огня тяжело раненаго и доставилъ его на перевязочный пунктъ, гдѣ причастилъ всѣхъ раненыхъ и похоронилъ убитыхъ.

Въ 12 час. дня противникъ сталъ сильно тѣснить лѣвый флангъ всего расположенія. Видя серьезность создавшагося положенія, о. Михаилъ, не обращая вниманія на непрерывный огонь, одѣлъ епитрахиль и бросился впередъ. Воспользовавшись этой остановкой, одна изъ ротъ полка быстро продвинулась впередъ, а вслѣдъ за ней и части пѣхоты блестяще выполнили возложенную на участокъ задачу.

За время боевъ подъ деревнями Б. и Г. о. Михаилъ все свободное отъ исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей на передовомъ перевязочномъ пунктѣ время проводилъ на передовой позиціи, гдѣ, не обращая вниманія на огонь противника, исполнялъ свои пастырскія обязанности и своимъ рѣдкимъ мужествомъ и хладнокровіемъ, а также словомъ утѣшенія ободрялъ молодецкій духъ стрѣлковъ. Во время боя 6 октября необходимо было доставить въ передовые окопы патроны. Дорога, проходившая около трехъ верстъ по открытому мѣсту, обстрѣливалась въ это время сильнымъ огнемъ тяжелой и полевой артиллеріи противника. Тогда о. Михаилъ принялъ подъ свою личную команду 3 патронныхъ

двуколки и, ободривъ конюховъ, смѣло провелъ двѣ двуколки на передовыя позиціи, чѣмъ и обезпочилъ общій успѣхъ стрѣлковъ.

Въ дер. Г., когда командиръ полка со своимъ штабомъ и остальными офицерами вошли въ помѣщеніе, предназначенное для нихъ, то тамъ оказалась неразорвавшаяся нѣмецкая бомба. Священникъ о. Михаилъ осторожно взялъ эту бомбу на руки, вынесъ ее изъ помѣщенія и утопилъ въ рѣкѣ, шагахъ въ 50 отъ помѣщенія, и этимъ оградилъ всѣхъ отъ угрожавшей имъ опасности.

Во всѣхъ бояхъ этотъ священникъ-герой находился всегда на передовыхъ позиціяхъ, исполняя неустрашимо подъ непріятельскимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ свои пастырскія обязанности. За такіе геройскіе подвиги священникъ о. С—въ представленъ къ высокой боевой наградѣ. По своему происхожденію о. С—въ—дворянинъ и получилъ свѣтское образаваніе. „Совр. Лѣт.“.

Возвращеніе изъ германскаго плѣна священника 106 пѣх. Уфимскаго полка протоіерея о. Василія Нименскаго.

Недавно возвратился изъ германскаго плѣна въ Вильну священникъ 106 пѣх. Уфимскаго полка протоіерей о. Василій Нименскій, пробывшій болѣе двухъ мѣсяцевъ въ Саксоніи. О. протоіерей пробылъ въ дорогѣ до Вильны болѣе 10 дней, и 76-лѣтняго старца дорога настолько утомила, что онъ вынужденъ былъ слечь въ постель. О. Василій разсказываетъ, что онъ попалъ въ плѣнъ, въ то время, когда ѣхалъ въ лазаретъ пріобщать раненыхъ солдатъ: его схватили и отвели въ помѣщеніе, предназначенное для плѣнныхъ, окруженное заборомъ изъ толстой проволоки. Вмѣстѣ съ о. Василіемъ были захвачены и другіе священники, между ними іеромонахъ Псково Мирожскаго монастыря о. Антоній. Плѣннымъ священникамъ германцы выдавали по 100 марокъ въ мѣсяцъ, т. е. столько, сколько плѣннымъ врачамъ и офицерамъ. Для нихъ въ томъ же помѣщеніи была устроена столовая, гдѣ за плату они

получали пищу. Если плѣнный пожелалъ бы что-либо купить въ городѣ, то необходимо было испрашивать каждый разъ особое разрѣшеніе коменданта.

По словамъ о. протоіерея, у нашего непріятеля настроеніе за послѣднее время очень подавленное. „Совр. Лѣт.“.

Подвигъ священника Холоднаго.

Санитарный обозъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ во время передвиженія отсталъ отъ своего полка верстъ на 5. Въ обозѣ слѣдовали о. Парѳеній Холодный, младшій врачъ и капельмейстеръ. Когда лазаретныя линейки взобрались на высоты за Яблоновымъ повѣтомъ, онѣ подверглись артиллерійскому огню непріятеля. Всего было выпущено около 15 снарядовъ, изъ которыхъ одинъ попалъ подъ экипажъ въ которомъ ѣхалъ священникъ. Не настигши въ этотъ день полка, обозъ заночевалъ въ пути. На другой день священникъ о. Холодный, врачъ, капельмейстеръ и присоединившійся къ нимъ на ночлегъ подпоручикъ М. выѣхали разыскивать полкъ. Въѣзжая въ деревню Сатники-Дольны, на мосту, къ которому вела извилистая, густо обсаженная деревьями дорога, они неожиданно были окружены 23-мя вооруженными солдатами-австрійцами при двухъ унтеръ-офицерахъ, выбѣжавшими изъ-подъ моста. Однако о. Холодный и его спутники не растерялись. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ иконою „Нерукотвореннаго Спаса“ (благословеніе Государя Императора полку) въ рукахъ о. Парѳеній выступилъ впередъ. За нимъ шли подпоручикъ М. съ обнаженной шашкой, капельмейстеръ съ револьверомъ и врачъ. Подошедши къ австрійцамъ, о. Парѳеній обратился къ нимъ со словами: „Не стоитъ намъ проливать кровь: мы и вы славяне. Сдавайтесь лучше намъ. Не сдадитесь—погибнете, такъ какъ насъ здѣсь много. Если же сдадитесь я обѣщаю вамъ полную безопасность“. Между австрійцами оказались русины, пони-

мающіе русскую рѣчь. Поговоривъ между собою, они положили оружіе. Тогда о. Холодный приказалъ имъ разрядить ружья и положить ихъ въ экипажъ, что они безпрекословно и исполнили. Построивъ ихъ въ ряды, священникъ съ капельмейстеромъ повели ихъ къ полку. Все обошлось благополучно: плѣнные и ихъ вооруженіе были доставлены и сданы въ полкъ. „Совр. Лѣт.“.

Геройская смерть на полѣ брани.

Отважный духовный пастырь неотлучно находился вмѣстѣ съ солдатами во время боя на полѣ сраженія и, причащая умирающихъ, ласково ободрялъ раненыхъ, подавая имъ горячимъ словомъ надежду и бодрость.

На полѣ стоялъ страшный гулъ отъ взрывовъ снарядовъ и оглушительнаго треска ружейныхъ выстрѣловъ.

От. Иліодоръ продолжалъ свое святое дѣло, не обращая вниманія на рвущіеся кругомъ снаряды.

Замѣтивъ, что раненый салдатъ лежитъ въ лужѣ, при чемъ голова его находится въ водѣ, священникъ, подъ градомъ выстрѣловъ, бросился къ раненому, и оттащивъ его на болѣе сухое мѣсто, началъ молиться надъ умирающимъ воиномъ.

Въ молитвенномъ умиленіи, поднявшись надъ умирающимъ воиномъ, онъ вдругъ взмахнулъ руками и грохнулся на землю, сраженный вражеской пулей.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ боя наши санитары, подби рая тѣла павшихъ въ сраженіи, нашли трупъ героя-священника.

Весь полкъ торжественно присутствовалъ на погребеніи своего духовнаго пастыря, павшаго при исполненіи своего высокаго христіанскаго долга. „Совр. Лѣт.“.

Мужество патріарха Германа.

Въ синодальныхъ сферахъ получено извѣстіе изъ Константи-

нополя, что предсѣдатель младотурецкаго комитета Назимъ-бей вмѣстѣ съ министромъ вѣроисповѣданія явились къ Константинопольскому патріарху Герману и потребовали отъ него, чтобы онъ подписалъ заготовленное на турецкомъ и греческомъ языкахъ посланіе, требующее моленія въ греческихъ церквахъ о дарованіи побѣды турецкому оружію. Вселенскій патріархъ Германъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе и заявилъ: „Вы можете меня сломить, но не согнете". Воззваніе не было подписано.

„Совр. Лѣт.".

Религіозная жизнь на войнѣ.

Совершить службу на походѣ далеко не всегда бываетъ легко,—разсказываетъ членъ Государственной Думы протоіерей Ф. Д. Филоненко.

Три недѣли я не могъ раскрыть церковнаго ящика съ образами и облаченіями: все время были въ движеніи. Когда утромъ собрались отслужить панихиду по убитымъ и молебенъ о дарованіи побѣды и я повернулся къ молящимся, чтобы сказать всего нѣсколько словъ,—то вынужденъ былъ сказать цѣлую проповѣдь: мои слушатели—и офицеры, и солдаты, такъ жадно приникли къ слову, что я былъ совершенно захваченъ этой жаждой и ограничиться нѣсколькими словами было невозможно. Молились горячо. Пѣли любители изъ солдатъ, а нѣкоторыя пѣснопѣнія—„Со святымя упокой", „Вѣчная память"—подхватывалъ тысячеголосный хоръ.

Среди солдатъ той части, гдѣ я служу, много южанъ:—херсонцевъ, тавричанъ, кіевлянъ. Въ этихъ губерніяхъ сильно распространено сектантство. Однако, я не видѣлъ сектантскихъ проявленій въ войскахъ. Никто не уклонился отъ того, чтобы подойти приложиться ко Кресту и Евангелію, никто не отказывался отъ исповѣди и причастія. Пользуясь службой, я раздавалъ крестики,

евангелія, образки, религіозныя книжки: брали всѣ очень охотно, а если на всѣхъ не хватало, то неполучившіе обязательно потомъ приходили ко мнѣ и просили дать и имъ.

При большомъ числѣ людей и краткости времени, какое бываетъ въ распоряженіи священника, единоличная исповѣдь весьма затруднительна. Практикуется общая исповѣдь. Я обращаюсь съ краткимъ поясненіемъ смысла совершаемаго таинства, читаю молитву и начинаю, называя грѣхи, ставить вопросъ: каетесь ли? Сперва слышны спокойные отвѣты: каемся. Потомъ настроеніе повышается, слышно волненіе въ звукахъ голосовъ, сверкаютъ слезы на глазахъ, наконецъ, раздаются всхлипыванія и даже рыданія.

Закончивъ вопросы, я поднимаю надъ исповѣдывающимися епитрахиль. Вся масса какъ одинъ человѣкъ опускается на колѣни безъ всякаго приглашенія, я читаю разрѣшительную молитву и причащаю всѣхъ. Подходятъ съ большимъ благоговѣніемъ, уходятъ отъ причастія умиленные и спокойные. Это замѣтилъ не только я, но все военное начальство.

Помимо общей исповѣди многіе обращаются съ просьбой поисповѣдывать ихъ отдѣльно. Особенное изобиліе такихъ исповѣдниковъ у одного недавно назначеннаго къ намъ священника, служившаго раньше въ селѣ. Когда онъ появился, кое-кто изъ офицеровъ, а въ особенности докторскій персоналъ, посмотрѣли на него косо, и приходилось слышать замѣчанія,—зачѣмъ назначаютъ въ армію такихъ ужъ слишкомъ „сѣрыхъ" священниковъ. Но прошло немного времени,—и стали говорить другое: около этого батюшки постоянный солдатскій муравейникъ. Возится онъ съ солдатами съ утра до ночи и съ ночи до утра: служитъ молебны съ акаѳистами, исповѣдуетъ, бесѣдуетъ и отъ приходящихъ къ нему отбою нѣтъ. Стали „сѣренькаго" батю уважать не только солдаты, но и тѣ, кто готовъ былъ его осудить за деревенскую невзрачность.

Нужно. впрочемъ, сказать, что общее отношенiе и офицеровъ и солдатъ къ священникамъ прекрасное: вѣжливое, предупредительное и заботливое. Я это почувствовалъ и увидѣлъ съ первой минуты.

А это открываетъ возможность оказать иногда самую серьезную помощь, можетъ быть и доступную только священнику. Получаю, напримѣръ, изъ окоповъ записку отъ молодого офицера: „батюшка, я больше этого не могу выносить. Покончу съ собой"...

Разыскалъ его. Начало бесѣды было трудно; измотался нервно человѣкъ. Потомъ сталъ отходить, разрыдался до истерики, а потомъ помолились вмѣстѣ—и, слава Богу, окрѣпъ совершенно. Это случай не единственный, но эти случаи слишкомъ деликатны и говорить о нихъ нельзя.

Довѣреннымъ душевныхъ дѣлъ во всякомъ случаѣ приходится быть постоянно, а передъ боемъ я всегда бываю нагруженъ письмами, деньгами и вещицами для пересылки роднымъ и близкимъ.

Послѣ боя сразу же вмѣстѣ съ врачами приходится спѣшить къ раненымъ. Надо напутствовать умирающихъ. Они жадно ищутъ духовнаго утѣшенiя и часто, обезсиленные, чтобы вымолвить слово, полными слезъ глазами благодарятъ за послѣднее утѣшенiе.

Какъ-то напутствуя раненыхъ, я натолкнулся на двухъ католиковъ. Выйдя изъ халупы, я увидѣлъ ксендза и предложилъ ему заняться этими ранеными. Ксендзъ сейчасъ же отправился къ нимъ, а затѣмъ чрезвычайно горячо благодарилъ меня. Я сказалъ ему, что это сдѣлалъ бы всякiй православный священникъ и ничего особеннаго въ этомъ нѣтъ. Но, видимо, представленiе о насъ у него было другое. Молодые ксендзы особенно внимательно

прислушивались и присматривались къ нашей службѣ, и видно, что многое они рисовали себѣ не такъ, какъ увидѣли въ дѣйствительности.

Богатую ниву для пастырской работы даетъ намъ война. Почва такъ вспахана и разрыхлена, что остается только сѣять доброе сѣмя. „Церковность".

Къ предстоящему 900-лѣтнему юбилею со дня кончины св. и равноапостольнаго князя Владиміра.

Въ редакціи журнала „Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи" продаются слѣдующія книги:

I. Владимірскій сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи. Кіевъ. 1888. Цѣна (вм. 2 р.) 1 р. 60 к.

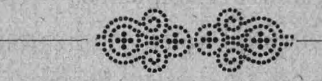
Содержаніе: Ив. Малышевскій, Сказаніе о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ (стр. 1—51). Вл. Завитневичъ, Владиміръ святой, какъ политическій дѣятель (стр. 1—211). Н. Петровъ, Древнія изображенія св. Владиміра (стр. 1—20); его же, Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ (стр. 1—24). В. Пѣвницкій, Слово, сказанное 10 іюля 1888 г., на канунѣ церковнаго торжества по случаю исполнившагося девятисотлѣтія со времени крещенія Россіи (стр. 1—16). Ив. Малышевскій, Рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи Кіевской Духовной Академіи 14 іюля 1888 г. по случаю исполнившагося 900-лѣтія со времени крещенія Россіи.

II. Празднованіе девятисотлѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ. Кіевъ. 1888. Цѣна (вм. 2 р. 50 к.) 1 р. 80 к.

Содержаніе (краткое). Дни юбилейнаго торжества въ Кіевѣ (стр. 8—57). Платонъ м. Кіевскій, Бесѣда, сказанная въ

день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи. В. Пѣвницкій, Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. Н. Ѳаворовъ, Слово въ день памяти св. равноапостольной княгини Ольги, 11 іюля 1888 г. М. Златоверховниковъ, Слово произнесенное 14 іюля 1888 г. (на всенощномъ бдѣніи). Ив. Малышевскій, Рѣчь, сказанная по случаю 900-лѣтія со времени крещенія Руси (стр. 58—117). Привѣтствія отъ разныхъ лицъ и учрежденій (стр. 118—336). Сужденія и отзывы иностранной печати по поводу празднованія 900-лѣтія крещенія Руси (337—361). Пастырское посланіе митр. Кіевскаго Платона къ глаголемымъ „старообрядцамъ“ (стр. 362—371).

Съ требованіями обращаться: Кіевъ, Духовная Академія, Редакція журнала „Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 16 іюня 1915 года.
Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Бобровскій**.

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.